

По делу «Дюльдин и Кислов против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

г-на Л. Лукаидеса,

г-жи Н. Вайич,

г-на А. Ковлера,

г-жи Э. Штейнер,

г-на С.Э. Йебенса,

г-на Дж. Малинверни, *судей*,

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*,

проведя 10 июля 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 25968/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) двумя гражданами Российской Федерации, г-ном Виктором Гавриловичем Дюльдиным и г-ном Александром Ивановичем Кисловым (*далее* — заявители), 30 октября 2001 г.
2. Интересы заявителей в Европейском Суде представляла г-жа Ф. Баишева. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. В своем обращении в Европейский Суд заявители утверждали, в частности, что властями государства-ответчика было нарушено их право свободно выражать свое мнение.
4. Своим решением, вынесенным 13 мая 2004 г., Европейский Суд объявил жалобу частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.
5. Заявители и государство-ответчик представили свои письменные замечания по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда).
6. 3 марта 2005 г. Председатель Палаты дал разрешение автономной некоммерческой организации «Юристы за конституционные права и свободы» (ЮРИКС) и Фонду в защиту гласности вступить в производство по делу в

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ДЮЛЬДИН И КИСЛОВ ПРОТИВ РОССИИ»

[DYULDIN AND KISLOV V. RUSSIA]

(ЖАЛОБА № 25968/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

31 июля 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

качестве третьей стороны (пункт 2 правила 44 Регламента Европейского Суда). 1 апреля 2005 г. третья сторона представила свои письменные замечания. 14 мая 2005 г. государство-ответчик представило свои замечания в ответ на замечания третьей стороны.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявители родились в 1944 году и 1948 году и проживают в г. Пензе. В период времени, фигурирующий по делу, первый заявитель был руководителем регионального отделения независимого профсоюза «Возрождение», а второй заявитель — журналистом. Они также являлись сопредседателями Пензенского областного объединения избирателей «Гражданское единство».

А. Принятие и опубликование открытого письма в адрес Президента Российской Федерации В.В. Путина

8. 15 августа 2000 г. координационный совет Пензенского областного объединения избирателей «Гражданское единство» на своем заседании принял проект текста открытого письма, озаглавленного «Информационное обеспечение реформ Президента В.В. Путина в Пензенской области».
9. 16 августа 2000 г. проект текста открытого письма обсуждался в ходе заседания «круглого стола», на котором присутствовали заявители, главные редакторы местных газет и журналисты. Данный проект был дополнен и уточнен. Обсуждение закончилось принятием открытого письма координационным советом Пензенского областного объединения избирателей «Гражданское единство» и руководителями независимых средств массовой информации Пензенской области в адрес Президента Российской Федерации, Совета безопасности Российской Федерации, Союза журналистов России, Полномочного представителя Президента в Приволжском федеральном округе и Министра печати и информации. Открытое письмо было подписано заявителями и четырьмя главными редакторами местных газет.
10. Это открытое письмо было опубликовано 24 августа 2000 г. в газете «Новая биржевая газета» на первой полосе. Имеющие отношение к настоящему делу выдержки из письма гласят следующее:

От редакции. По делу заявители, первый — руководитель регионального отделения независимого профсоюза, а второй — журналист, сопредседатели Пензенского областного объединения избирателей «Гражданское единство», обратились в Европейский Суд с жалобой на то, что российские суды признали их виновными в распространении не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию должностных лиц правительства Пензенской области и обязали выплатить им компенсацию морального вреда. Иск в суд был принесен в связи с опубликованием в газете открытого письма Президенту Российской Федерации, подписанного заявителями и рядом других лиц по результатам проведения публичного «круглого стола». Критические высказывания в адрес областных властей в этом письме были сочтены ими распространением порочащих правительство области сведений. После анализа материалов дела, российского законодательства и собственной прецедентной практики Европейский Суд единогласно счел, что российскими властями по делу было допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции о недопустимости ограничения свободы выражения мнений в печати. Заявителям была присуждена компенсация причиненного им морального вреда в результате принятия национальными судами решений, которые противоречили принципам Конвенции.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

«Мы <авторы Обращения> исповедуем разные политические взгляды, но при этом едины в поддержке курса президента на обуздание коррупции в стране, наведение порядка в экономике, утверждение законности и демократических норм во всех сферах жизни общества. За «Круглым столом» нас собрала общая тревога за судьбу президентских реформ в Пензенской области. **Пензенская область постепенно превращается в частный холдинг, контролируемый губернатором В. Бочкаревым и его ближайшим окружением <...>**

Сегодня все мы <СМИ> неуютны областной власти, поскольку открыто выражаем несогласие с **корыстной и разрушительной политикой** губернатора и его команды, публикуем разоблачительные материалы о коррупционерах и должностных махинаторах <...>

Опять, как и в начале 1991 года, когда партийные бонзы чувствовали скорую отставку, **областная власть начала гонения на независимую прессу. Журналистов подвергают угрозам, избиениям, наши издания запрещают печатать и распространять в регионе <...>**

С другой <стороны> — независимые <СМИ>, **попытки которых отстаивать законность, права человека, говорить о наведении порядка в экономике, разоблачать коррупцию, постоянно пресекаются губернатором и его подручными <...>**».

11. В остальной части открытого письма содержалась острая критика лично в адрес губернатора Пензенской области и обвинения в серьезных проступках.

В. Гражданский иск о диффамации¹, предъявленный заявителям

12. 3 февраля 2001 г. двенадцать должностных лиц правительства Пензенской области обратились в Ленинский районный суд г. Пензы с иском о защите своих чести, достоинства и деловой репутации и с требованием выплаты им компенсации за моральный вред, предположительно причиненный им в результате опубликования открытого письма. В своем исковом заявлении истцы назвали соответчиками по делу заявителей и других лиц, подписавших письмо, равно как и редакцию газеты, это письмо опубликовавшее.
13. 3 марта 2001 г. к первоначальным истцам присоединились четырнадцать других должностных лиц правительства Пензенской области с идентичными исковыми требованиями к ответчикам.
14. 30 марта 2001 г. один из первоначальных истцов, г-н Д., отказался от иска. В интервью газете «Новая биржевая газета» он отозвался о производстве по данному гражданскому делу, как о «попытке поставить средства массовой информации под контроль». В апреле 2001 г. г-н Д. был уволен со своей должности в правительстве Пензенской области.
15. Заявители обратились в Ленинский районный суд г. Пензы со встречным иском к истцам, утверждая, что последние нарушили законодательство о государственной службе; нарушение выразилось в том, что истцы использовали свое служебное положение для дискредитации и нанесения вреда деятельности Пензенского областного объединения избирателей «Гражданское единство». Заявители требовали выплатить им компенсацию морального вреда, предположительно причиненного нарушением их прав и свобод, в частности, права на свободу выражения своих мнений, гарантируемого Конституцией Российской Федерации.

16. 15 мая 2001 г. Ленинский районный суд г. Пензы вынес свое решение по делу. Районный суд сначала провел детальный анализ федеральных и областных законов о структуре правительства Пензенской области и пришел к следующему заключению относительно гражданской процессуальной правоспособности истцов по иску о диффамации:

«<...> любое государственное должностное лицо в Пензенской области обладает определенными полномочиями и властью, необходимыми для осуществления своих должностных обязанностей; по этой причине, таковое должностное лицо относится к категории “областная власть”. Принимая во внимание, что “областная власть” образована индивидуумами, то есть государственными должностными лицами, понятие “областная власть” применимо к каждому истцу, который в силу своего должностного положения является государственным должностным лицом в Пензенской области.

Слова “ближайшее окружение губернатора Бочкарева”, “подручные губернатора”, и “команда губернатора”, использованные в оспариваемой по делу публикации, применимы — по мнению суда и вопреки утверждениям ответчиков и их представителей об обратном — ко всем государственным должностным лицам, работающим в исполнительных органах правительства Пензенской области, а потому и к истцам».

17. Ленинский районный суд г. Пензы затем исследовал вопрос об истинности утверждений заявителей, касающихся «разрушительной» политики команды губернатора. Районный суд установил, что заявители не прибегли ни к какой «научной методологии для всесторонней оценке социального и экономического развития области» при подготовке открытого письма, и что их оценка целиком и полностью основывалась на их личных взглядах. Районный суд отверг утверждение г-на Д. об экономическом упадке в Пензенской области в 2001 году, потому что г-н Д. был уволен из правительства и поэтому — по мнению суда — он придерживался позиции ответчиков по делу. Районный суд пришел к заключению, что высказывания заявителей относительно «корыстной и пагубной политики» губернатора и его команды не соответствовали действительности.
18. Аналогичным образом, Ленинский районный суд г. Пензы не установил никаких доказательств в пользу утверждений о гонениях на журналистов в Пензенской области. Районный суд указал, что одно из лиц, подписавших письмо, главный редактор местной газеты, не смог доказать, что нападение на одного из журналистов, работавших в его газете, было политически мотивированным актом. По мнению суда, то обстоятельство, что определенные должностные лица правительства оказывали давление на должностных лиц местных органов власти с тем, чтобы они подписывались на газеты, контролируемые губернатором, в ущерб подписке на другие издания, было правомерным и не могло расцениваться как «запрет на распространение».
19. Ленинский районный суд г. Пензы постановил, что выдержки из открытого письма, выделенные жирным шрифтом в воспроизводимом выше тексте этого письма, не соответствовали действительности и порочили честь, достоинство и деловую репутацию истцов как должностных лиц правительства Пензенской области. Районный суд вынес решение о том, чтобы в пользу всех истцов была совместно взыскана компенсация морального ущерба:

¹ В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указывается (пункт 2): «При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней” учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» (примечание редакции).

редакции газеты как ответчику надлежало выплатить 50 тысяч рублей, а каждому заявителю и четырем их соот- ветчикам надлежало выплатить по 2500 рублей. Районный суд также распорядился о том, чтобы редакция газеты как ответчик опубликовала бы опровержение.

20. Ленинский районный суд г. Пензы оставил без удовлет- ворения встречный иск заявителей на том основании, что истцы воспользовались своим правом на судебную защи- ту, и поэтому не нарушили никаких прав заявителей.
21. 24 июля 2001 г. судебная коллегия по гражданским де- лам Пензенского областного суда рассмотрела кассаци- онную жалобу, поданную заявителями, и оставила реше- ние Ленинский районный суд г. Пензы от 15 мая 2001 г. без изменения.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

A. Конституция Российской Федерации

22. Статья 29 Конституции Российской Федерации гаранти- рует свободу мысли и слова наряду со свободой массовой информации.

B. Гражданский кодекс Российской Федерации

23. Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или де- ловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действитель- ности. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе требовать возмещения убытков и мо- рального вреда, причиненных их распространением.

C. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. № 11 (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 6)

24. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. (которое было в силе в период времени, фигурирующий по делу) указывалось, что порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом дейст- вующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятель- ность, деловую репутацию и т.п.), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражда- нина или юридического лица (пункт 2). Обязанность дока- зывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике (пункт 7).

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

25. Заявители жаловались в Европейский Суд — со ссылкой на статью 10 Конвенции — на нарушение их права рас- пространять информацию. Статья 10 Конвенции предус- матривает следующее:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мне-

ния и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публич- ных властей <...>

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенны- ми формальностями, условиями, ограничениями или санк- циями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или обще- ственного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, репутации или прав других лиц <...>».

A. Аргументы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителями

26. В своих представлениях в Европейский Суд заявители указали, что в открытом письме не распространялась ка- кая-либо недостоверная информация. Главное в письме состояло в том, чтобы заявить: освещение хода реформ в области государственными телевизионными каналами, контролируемые правительством области, является предвзятым. Авторы письма выражали свою обеспоко- енность ущемлениями свободы печати губернатором об- ласти и его командой. Письмо не содержало обвинений в чьей-либо адрес в совершении противоправных действий или уголовно наказуемых деяний.
27. Заявители утверждали, что у них не было никакого умысла на распространение недостоверных сведений, так как они твердо верили в правдивость их утвержде- ний, которые были основаны на информации, собранной независимым профсоюзом «Соцпроф» в Пензе и одной правозащитной организацией, осуществляющей свою деятельность на территории области. Цель их письма в адрес Президента Российской Федерации и высокопо- ставленных деятелей государства состояла в том, чтобы добиться всестороннего расследования предполагаемых правонарушений в Пензенской области.
28. Заявители указали, что с иском о диффамации в суд не обращались правительство Пензенской области, законо- дательное собрание Пензенской области и Пензенский об- ластной суд как коллективные органы власти, но с этим иском обратилась группа индивидуумов. Однако в публи- кации ни одно должностное лицо не было обозначено по- именно или каким-либо иным образом. Заявители утверж- дали, что обратившиеся в суд двадцать пять должностных лиц правительства области не имели гражданской процес- суальной правоспособности для того, чтобы предъявлять в суд иск о диффамации. Вместо этого им следовало бы воспользоваться своим правом на ответ, предусмотрен- ный Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

2. Доводы, представленные Европейскому Суду государ- ством-ответчиком

29. В своих представлениях в Европейский Суд государство-от- ветчик указало, что акт вмешательства государства в осу- ществление заявителями своих прав на распространение информации был предусмотренно законом и преследовал за- конную цель защиты репутации и права других лиц.
30. Государство-ответчик утверждало, что заявители пре- небрегли своими обязанностями и обязательствами, которые состояли в том, чтобы обеспечивать читате- лей точной и достоверной информацией по вопросам, представляющим общественный интерес. По мнению

государства-ответчика, в настоящем деле имеет место «настоятельная общественная необходимость» в защите репутации государственных должностных лиц Пензенской области, потому что заявители распространили сведения, утверждая, что эти лица совершили уголовно наказуемые деяния. Вмешательство государства в осуществление заявителями своих прав было пропорционально преследуемой при этом законной цели, потому что суды четко установили порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сведения и частично удовлетворили иски о диффамации. Государство-ответчик пришло к заключению, что необходимость акта вмешательства государства в осуществление заявителями своих прав была «очевидной», и что жалоба заявителей, направленная в Европейский Суд, была явно необоснованной.

31. Комментируя доводы, представленные в Европейский Суд третьей стороной (см. ниже), государство-ответчик указало, что эти доводы носили весьма общий характер, и в них не принимались во внимание конкретные обстоятельства дела.

3. Доводы, представленные Европейскому Суду третьей стороной

32. В своих представлениях в Европейский Суд третья сторона указала, что возможности ограничения прав человека, перечисленные в пункте 2 статьи 10 Конвенции, нельзя толковать так, как если бы они наделяли бы гражданской процессуальной правоспособностью обращаться в суд с иском о диффамации отдельных государственных чиновников, которые не были конкретно поименованы в оспариваемой публикации и которые затем действуют в суде в качестве суррогатов или «двойников» государства. Общее право США с давних пор обеспечивает защиту от диффамационных исков со стороны непоименованных представителей группы, подвергшейся критике — это называется доктриной «клеветы в отношении группы» (решение федерального апелляционного суда США по делу «Абрамсон против Патаки» [Abramson v. Pataki], Сборник решений федеральных апелляционных судов США, том 278, с. 93: отказ в иске о клевете в отношении неназванных членов профсоюза на основании утверждения о криминальном поведении некоторых работников; решение федерального окружного суда США по делу «Аньяну против радиовещательной и телевизионной компании “Коламбия бродкастинг систем” [Anyanwu v. Columbia Broad. Sys., Inc.], Сборник решений федеральных окружных судов США, том 887, с. 690: отказ принять иск от нигерийца, занимающегося бизнесом в США, на основании диффамационных утверждений относительно всех нигерийцев, занимающихся бизнесом в США). Согласно этой доктрине, потенциально ложные утверждения относительно какой-либо группы лиц нельзя считать «непосредственно касающимися и ущемляющими интересы» отдельных представителей этой группы (Второе пересмотренное издание сборника норм деликтного права [Restatement (Second) of Torts], § 564A). Не только индивидуальные члены, но даже избираемые руководители организации не имеют права, согласно доктрине о «клевете в отношении группы», подавать в суд иски о диффамации на основании критических утверждений в отношении их организации (решение федерального окружного суда США по делу «Макмиллен против Фонда по борьбе с артритом» [McMillen v. Arthritis Foundation], Сборник решений федеральных окружных судов США, том 432 с. 430; решение федерального окружного суда США по делу «Временное правительство Республики Новая Африка против Американской радиовещательная

компания» [Provisional Government of the Republic of New Afrika v. ABC, Inc.], Сборник решений федеральных окружных судов США, том 609 с. 104).

33. Третья сторона далее указала, что в Соединенном Королевстве Палата лордов Парламента¹ предупреждала об опасности «парализующего воздействия» диффамационных исков на свободу слова, если государственным органам будет позволено подавать в суд на своих критиков (в деле «Совет графства Дербишир против редакции газеты “Таймс”» [Derbyshire County Council v. Times Newspaper], рассмотренном в 1993 году Апелляционным судом Соединенного Королевства) А.С. 534). Лорд-судьи сочли, что выборные органы власти не должны иметь право на подачу диффамационных исков, поскольку их репутация является достоянием всего общества и в итоге лишь выиграет от беспрепятственной критики. Поэтому позволить государственным органам подавать иски — значит тратить средства налогоплательщиков не по назначению, создавая при этом возможность злоупотреблений со стороны органов власти, нетерпимых к критике (в деле «Ди Спурбонд и другой истец против железнодорожной компании “Саут африкан рейлуэйз”» [Die Spoorbond and Anor. v. South African Railways], рассмотренном в 1946 году Верховным судом Южной Африки] AD 999).

34. Третья сторона, подводя итог, указала, что в каждом случае столкновения свободы выражения мнения с иными индивидуальными или коллективными интересами суд должен оценивать и те и другие, делать выбор между ними и четко объяснять, на каком основании аргументы одной стороны признаны более весомыми, чем аргументы другой. Когда политики используют иски о клевете и диффамации в отношении СМИ якобы для защиты своей чести, достоинства и репутации, представляется более вероятным, что их истинная цель — защититься от критики. Судебное преследование делает более рискованной дальнейшую критику в их адрес. От этого страдает свобода информации, необходимая для жизнеспособного политического дискурса.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

35. Стороны по делу разделяют ту позицию, что судебные решения, вынесенные по иску о диффамации, представляли собой акт вмешательства государства в осуществление заявителями своего права на свободу выражения мнений в значении положений пункта 1 статьи 10 Конвенции.

36. По делу не оспаривается, что акт вмешательства государства в осуществление заявителями своих прав был «предусмотрен законом», а именно, статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, и преследовал законную цель, то есть защиту репутации или прав других лиц, для целей применения положений пункта 2 статьи 10 Конвенции. Спор в настоящем деле состоит в том, являлось ли таковое вмешательство «необходимым в демократическом обществе».

37. Европейский Суд вновь подтверждает, что свобода выражения мнений является одной из важнейших опор демократического общества, а также одним из основных условий его развития. При условии, что она соответствует требованиям пункта 2 статьи 10 Конвенции, она относится не только к «информации» или «идеям», которые воспринимаются положительно или равнодушно либо рассматриваются в качестве безобидных, но и к «информации» или «идеям», которые высказаны в агрессивной форме, шокируют или тревожат. Таковы требования плюрализма, благожелательного отношения к самым разным суждениям и взглядам и

¹ В дополнение к своим законодательным функциям Палата лордов выступает в качестве высшей судебной инстанции страны. Она имеет юрисдикцию высшего апелляционного суда, а по некоторым делам — суда первой инстанции. Палата лордов рассматривает апелляционные жалобы на решения судов по гражданским делам на территории всей страны, а на решения судов Англии, Уэльса и Северной Ирландии — по уголовным делам (примечание редакции).

толерантности, без которых нет «демократического общества» (см. постановление Европейского Суда от 7 декабря 1976 г. по делу «Хендисайд против Соединенного Королевства» [*Handyside v. the United Kingdom*], серия «А», № 24, с. 23, § 49, а также постановление Европейского Суда от 23 сентября 1994 г. по делу «Йерсильд против Дании» [*Jersild v. Denmark*], серия «А», № 298, с. 26, § 37).

38. Пресса выполняет жизненно важную функцию в демократическом обществе. Хотя пресса и не должна переступать определенных границ — в особенности, что касается вопроса о репутации и правах других лиц — ее обязанностью, тем не менее, является распространение — способами, совместимыми с ее обязанностями и обязательствами — информации и идей по всем вопросам, представляющим общественный интерес (см. постановление Европейского Суда от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хаас и Гейселс против Бельгии» [*De Haes and Gijssels v. Belgium*, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1997-I, с. 233—234, § 37, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общество с ограниченной ответственностью “Бладет Тромсё” и Стенсаас против Норвегии» [*Bladet Tromsø and Stensaas v. Norway*], жалоба № 21980/93, § 59, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-III). Свобода печати наделяет население одним из наилучших средств узнать идеи и позиции своих политических лидеров и сформировать свое отношение к этим идеям и позициям. В частности, свобода печати предоставляет политическим деятелям возможность поразмышлять о тех вопросах, которые занимают общественное мнение, и прокомментировать их; тем самым свобода печати дает возможность каждому участвовать в свободных политических дебатах, что лежит в самой сердцевине концепции демократического общества (см. постановление Европейского Суда от 23 апреля 1992 г. по делу «Кастельс против Испании» [*Castells v. Spain*], серия «А», № 236, с. 23, § 43 в заключительной его части).
39. Задачу Европейского Суда в настоящем деле надлежит рассматривать в свете этих принципов. Суд должен удостовериться, что российские власти действительно применили стандарты, которые отвечают этим принципам, и кроме того, что при этом российские власти исходили из приемлемой оценки имеющих отношение к делу фактов (см. постановление Европейского Суда от 23 мая 1991 г. по делу «Прагер и Обершлик против Австрии (№ 1)» [*Oberschlick v. Austria (№ 1)*], серия «А», № 204, с. 26, § 60).
40. Европейский Суд замечает, что публикация, о которой идет речь по настоящему делу, представляла собой открытое коллективное письмо в адрес высших должностных лиц российского государства. Текст письма был доведен до конца и утвержден в ходе публичного обсуждения, организованного региональной неправительственной организацией. В число лиц, подписавших письмо, вошли несколько главных редакторов местных газет и лидер профсоюза (первый заявитель), которые действовали в своем профессиональном качестве (см. выше, пункт 9 настоящего постановления). Они признали, что придерживаются различных политических взглядов, но письмо отразило их общую позицию: они были едины в выражении своего представления, что власти области тормозили реализацию курса Президента Российской Федерации на установление верховенства права и обуздание коррупции. Им казалось, что власти области подавляют средства массовой информации с тем, чтобы не допускать публикации ими материалов, разоблачающих коррупционную практику в среде государственных должностных лиц.
41. Европейский Суд отмечает, что открытое письмо затрагивало вопрос о возможности проведения открытого и бес-

препятственного публичного обсуждения вопроса, который причинял беспокойство властям области, то есть вопроса о возможности для областных средств массовой информации играть существенную роль в деле обеспечения надлежащего функционирования политической демократии (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 8 июля 1999 г. по делу «Сюрек и Ёздемир против Турции» [*Sirek and Özdemir v. Turkey*], жалобы № 23927/94 и 24277/94, § 58). Публикация тем самым сконцентрировалась на самой сути свободы печати, и вопросы, поднятые в ней, несомненно были частью политических дебатов по вопросу, представляющему всеобщий и общественный интерес. Суд вновь подтверждает в этой связи, что он всегда последовательно придерживался той позиции, что при обосновании ограничений на свободу слова по политическим вопросам государство должно выдвигать весьма серьезные причины для таких ограничений, поскольку широкие ограничения, возлагаемые в конкретных случаях, несомненно, повлияют в соответствующем государстве на соблюдение свободы выражения мнений в широком плане (см. постановление Европейского Суда по делу «Фельдек против Словакии» [*Feldek v. Slovakia*], жалоба № 29032/95, § 83, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-VIII, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сюрек против Турции (№ 1)» [*Sirek v. Turkey (№ 1)*], жалоба № 26682/95, § 61, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-IV).

42. Европейский Суд далее отмечает, что истцы по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации были индивидуальные государственные должностные лица — должностные лица правительства Пензенской области. Никто из них не был обозначен поименно или каким-либо иным образом в письме. В действительности, единственное лицо, которое было прямо обозначено в документе, это был губернатор области. Хотя значительная часть письма была посвящена его предполагаемым злоупотреблениям, он, тем не менее, не был в числе истцов, которых коллективно описали в публикации как его «ближайшее окружение», «команда», «подручные» или просто как «областные власти».
43. Национальные суды согласились с тем, что интересы истцов были затронуты публикацией, и поэтому они могли обратиться в суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации, так как понятия «власти области», «команда» и т.п. были достаточно широки, чтобы в них можно было включить любого должностного лица государства, который работал в исполнительной ветви власти правительства Пензенской области; истцы и относились к этой категории (см. выше, пункт 16 настоящего постановления). Европейский Суд не убежден, что, сделав такой вывод, национальные суды применили стандарты, которые согласуются с принципами, воплощенными в статье 10 Конвенции (см., например, постановление Европейского Суда от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг против России» [*Grinberg v. Russia*], жалоба № 23472/03, § 27). Европейский Суд вновь подтверждает, что одним из фундаментальных требований правовых норм, касающихся диффамации, является то, что для возникновения основания иска о диффамации необходимо, чтобы в диффамационном утверждении содержалось бы указание на конкретное лицо. Если всем государственным должностным лицам было бы дозволено обращаться в суд с иском о диффамации в связи с любыми критическими высказываниями в адрес отправления государственных дел — даже в ситуациях, когда должностное лицо не обозначено поименно или в любой иной, позволяющей установить его личность форме, — то журналистов засыпали бы судебными исками. Таковое не только привело бы к тому, что на средства массовой информации легло бы чрезмерное и непропорциональное бремя, которое вызвало бы напряженность с их ресурсами и вовлекло бы их в беско-

нечные судебные тяжбы, но и со всей неизбежностью имело бы замораживающий эффект в отношении средств массовой информации в исполнении ими своей задачи распространителя информации и наблюдателя за процессами в обществе (см., *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда по делу «Совместное предприятие “Радио Твист” против Словакии» [*Radio Twist, A.S. v. Slovakia*], жалоба № 62202/00, § 53, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2006 — ...).

44. Европейский Суд считает: для того, чтобы вмешательство государства в осуществление права на свободное выражение мнений считалось бы пропорциональным преследуемой им законной цели защиты репутации других лиц, требуется наличие объективной связи между оспариваемым утверждением и лицом, обратившимся в суд с иском о диффамации. Просто личных домыслов или субъективного восприятия той или иной публикации в качестве диффамационной недостаточно для установления того факта, что публикация напрямую затронула интересы такого лица. В обстоятельствах конкретного дела должно быть нечто такое, что заставляет рядового читателя ощутить, что оспариваемое утверждение в публикации напрямую бросает тень персонально на истца, или что этот истец стал объектом критики. Таким образом, в деле, касавшемся вопроса о защите свободы выражения мнений, по жалобе против Люксембурга Суд принял во внимание размеры этой страны как особенность дела, которую надлежало принять во внимание, прежде чем согласиться с тем, что радиослушатели могли легко идентифицировать истцов по делу о диффамации, даже хотя в радиопередаче заявителя эти истцы не были обозначены поименно (см. постановление Европейского Суда по делу «Тома против Люксембурга» [*Thoma v. Luxembourg*], жалоба № 38432/97, § 56, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-III). В настоящем же деле, однако, Суд не усматривает никаких элементов, которые давали бы возможность распространить на всех должностных лиц правительства области такую же правовую защиту, которая в деле по жалобе против Люксембурга была надлежащим образом предоставлена небольшой группе служащих поименованного в радиопередаче отдела конкретного министерства.
45. В любом случае, Европейский Суд вновь подтверждает, что границы допустимой критики шире в отношении какого-либо правительства, чем в отношении частного лица или даже политического деятеля. В системе демократического правления действия или бездействия правительства должны быть объектом самого пристального внимания не только со стороны законодательной власти и судебной власти, но также со стороны средств массовой информации печати и общественного мнения. Кроме того, доминирующее положение, которое в обществе занимает правительство, делает необходимым для него проявление сдержанности при обращении к искам о диффамации, в особенности в тех случаях, когда ему доступны иные средства для ответа на неоправданные нападки и критику со стороны своих соперников или средств массовой информации (см. постановление Европейского Суда от 9 июня 1998 г. по делу «Инджал против Турции» [*Incal v. Turkey*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1998-IV, с. 1567—1568, § 54, а также вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Кастельс против Испании», с. 23—24, § 46).
46. Другой аспект вопроса, имеющий отношение к разрешению Европейским Судом настоящего дела, является различие между утверждениями о факте и оценочными суждениями. Суд постоянно придерживался той точки зрения, что наличие фактов может быть продемонстрировано суду, рассматрива-

ющему иск о диффамации, то истинность оценочных суждений доказыванию не подлежит. Невозможно выполнить требование доказать истинность того или иного оценочного суждения, и таковое требование нарушило бы саму свободу мнений, которая является фундаментальной составляющей права, гарантируемого статьей 10 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии» [*Lingens v. Austria*], серия «А», № 103, с. 28, § 46, а также вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Прагер и Обершлик против Австрии (№ 1)», с. 27—28, § 63).

47. В настоящем деле Европейский Суд замечает, что национальные суды сочли все выражения, использованные заявителями в своей публикации, утверждениями о факте, не исследовав вопрос, не могли бы эти выражения быть сочтены оценочными суждениями. То, что национальные суды не проанализировали эти выражения в качестве оценочных суждений, объясняется состоянием норм российского законодательства о диффамации в период времени, фигурирующий по делу. Как Суд уже устанавливал, российское законодательство не проводило различия между оценочными суждениями и утверждениями о факте, неизменно упоминая «сведения», порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, и исходили из предпосылки, что обязанность доказывать соответствие действительности всяких такого рода распространенных «сведений» лежит на ответчике по гражданскому делу (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг против России», § 29; постановление Европейского Суда по делу «Захаров против России» [*Zakharov v. Russia*], жалоба № 14881/03, § 29; а также постановление Европейского Суда от 14 декабря 2006 г. по делу «Карман против России» [*Karman v. Russia*], жалоба № 29372/02, § 38, и нормы национального законодательства, цитировавшиеся в пунктах 23 и 24 настоящего постановления).
48. Европейский Суд считает, что выражения, использованные в письме, надлежит квалифицировать как оценочные суждения, а не как утверждения о факте. Однако, поскольку в соответствии с нормами прецедентной практики Суда то или иное оценочное суждение должно основываться на достаточных фактах, чтобы считаться защищенным согласно положениям статьи 10 Конвенции, разница между оценочным суждением и утверждением о факте зависит от степени требуемой фактической доказанности (см. постановление Европейского Суда по делу «Шарсах и издательство “Ньюз” против Австрии» [*Scharsach and News Verlagsgesellschaft v. Austria*], жалоба № 39394/98, § 40, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003-XI). Европейский Суд замечает, что документ, о котором идет речь по настоящему делу, был продуктом коллективного размышления и озабоченности по поводу урезывания свободы печати, высказанной репрезентативной выборкой главных редакторов местных газет, журналистов и правозащитников в ходе проведения публичного «круглого стола». Эта озабоченность основывалась на их непосредственном знании ситуации и опыте работы в средствах массовой информации. Европейский Суд с озабоченностью отмечает, что национальные суды взяли на вооружение необычно высокий стандарт доказывания, установив, что описание политики губернатора как «разрушительной» будет соответствовать действительности только в том случае, если оно было бы основано на научно обоснованной всесторонней оценке социального и экономического развития области (см. выше, пункт 17 настоящего постановления). Суд подчеркивает, что степень точности, которую надлежит соблюдать журналисту при выражении своего мнения по тому или иному вопросу, вызывающему озабоченность в обществе,

¹ Mutatis mutandis (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

вряд ли можно сравнивать с требуемой степенью точности при изложении экономических прогнозов.

- 49.** Европейский Суд в любом случае замечает, что различие между утверждениями о факте и оценочными суждениями имеет меньшее значение в случае, как настоящее дело, когда оспоренное в суде утверждение было сделано в ходе живой политической дискуссии на местном уровне и когда избранные должностные лица и журналисты должны пользоваться широкой свободой критики местной власти, даже при том, что допущенные при этом высказывания могут и не иметь четких фактических оснований (см. постановление Европейского Суда от 24 апреля 2007 г. по делу «Ломбардо и другие заявители против Мальты» [*Lombardo and Others v. Malta*], жалоба № 7333/06, § 60).
- 50.** В заключение, Европейский Суд находит, что российские власти вышли за рамки свободы усмотрения в сфере защиты права человека, предоставленные в соответствии с Конвенцией государствам — членам Совета Европы. Соответственно, обжалуемый заявителями акт вмешательства государства в осуществление ими своих прав не был «необходимым в демократическом обществе» в значении положений пункта 2 статьи 10 Конвенции.
- 51.** По этой причине властями государства-ответчика по делу было допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

- 52.** Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о выплате компенсации за причиненный заявителям моральный вред

- 53.** Заявители требовали выплатить каждому из них сумму в размере 600 тысяч рублей (что равнозначно 17 140 евро) в качестве компенсации за причиненный им моральный вред.
- 54.** Государство-ответчик сочло, что требования заявителей были чрезмерны и необоснованны.
- 55.** Европейский Суд считает, что заявителям был причинен моральный вред в результате принятия национальными судами своих решений, которые противоречили принципам Конвенции. Причиненный моральный вред не может быть в достаточной степени компенсирован констатацией Судом факта нарушения Конвенции. Суд считает, что, однако, конкретная сумма, искомая заявителями является чрезмерной. Производя свою оценку на основе принципа справедливости, Суд присуждает выплатить каждому заявителю сумму в размере 1000 евро, плюс сумму любых налогов, подлежащих уплате с указанной суммы.

B. Вопрос о выплате возмещения за судебные издержки и расходы, понесенные заявителями

- 56.** Заявители требовали выплатить им сумму в размере 286 рублей 45 копеек в качестве возмещения почтовых рас-

ходов. Государство-ответчик не комментировало данное требование.

- 57.** В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение понесенных им судебных издержек и расходов только в той степени, в какой Суду было продемонстрировано, что таковые издержки и расходы были необходимы и действительно были понесены заявителем, и они были разумными, что касается их размеров. Принимая во внимание материалы дела, имеющиеся в его распоряжении, Суд удостоверился, что почтовые расходы были реально понесены заявителями и что сумма этих расходов не является чрезмерной. Суд присуждает выплатить каждому заявителю сумму в размере пяти евро в качестве возмещения за понесенные судебные издержки и расходы, плюс сумму любых налогов, подлежащих уплате с указанной суммы.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

- 58.** Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. постановил, что властями государства-ответчика по делу было допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции;

2. постановил,

(а) что государство-ответчик должно — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу выплатить каждому заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в рубли по курсу обмена валюты на день выплаты:

(i) 1000 (одну тысячу) евро в качестве компенсации причиненного морального вреда;

(ii) 5 (пять) евро в качестве возмещения за понесенные судебные издержки и расходы;

(iii) сумму любого налога, подлежащего уплате с указанных сумм;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на нее начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

3. отклонил другие требования заявителей о выплате им справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 31 июля 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

Под редакцией А.И. Ковлера,

судьи Европейского Суда по правам человека,

доктора юридических наук, профессора.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»